
К 70-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

© 2017 г. Л. Н. Будагова

Доктор филологических наук, заведующая отделом истории славянских литератур
Института славяноведения РАН, Россия, 119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
ludmila.budagova@gmail.com

© 2017 г. А. А. Плотникова

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Института славяноведения РАН, Россия, 119991, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
annaplotn@mail.ru

Дата поступления материала в редакцию 17 июня 2017 г.

ON THE 70TH ANNIVERSARY OF THE INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

© 2017 Ludmila N. Budagova

Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of the Slavic Literatures History
at the Institute of Slavic Studies of the RAS, 32-A Leninskiy Prospect, Moscow, 119991, Russia
ludmila.budagova@gmail.com

© 2017 Anna A. Plotnikova

Doctor of Philological Sciences, Head Researcher
at the Institute of Slavic Studies of the RAS, 32-A Leninskiy Prospect, Moscow, 119991, Russia
annaplotn@mail.ru

Received by Editor on June 17, 2017.

Институт славяноведения Российской академии наук (ИСл РАН), входящий в состав Отделения историко-филологических наук РАН, является единственным в России научным учреждением, занимающимся комплексным изучением истории, культуры, литературы и языков зарубежных славянских народов. Институт начал свою работу в январе 1947 г. К 70-летию юбилею ИСл РАН научными сотрудниками подготовлен обзор лингвистических и литературоведческих направлений его деятельности.

The Institute for Slavic Studies of the RAS under the Historical-and-Philological Division of the Russian Academy of Sciences, is a unique academic institution in Russia, conducting a wide range of research in Slavic history and culture, Slavic literatures and languages. The Institute opened in January 1947. To mark the 70th Anniversary of their Institute, the affiliated scholars offer an account of the notable accomplishments in linguistic and literary studies, linked with the institution, and delineate the areas of research.

Ключевые слова: славяноведение, слависты, славянские народы, славянская история и культура, славянские литературы, славянские языки.

Keywords: Slavic studies, slavists, Slavic nations, Slavic history and culture, Slavic literatures, Slavic languages.

ОБЗОР ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Институт славяноведения был воссоздан¹ в Москве в конце 1946 г. В его создании непосредственное участие принимали выдающиеся слависты академики Б.Д. Греков и В.И. Пичета. В Институте работали академики Ю.В. Бромлей, Н.С. Державин, Г.Г. Литаврин, Д.Ф. Марков, Л.В. Милов, С.П. Обнорский, Ю.А. Писарев, М.Н. Тихомиров, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев, члены-корреспонденты П.Н. Третьяков, З.В. Удальцова, В.К. Волков, Т.М. Николаева. Директорами Института славяноведения были академик Б.Д. Греков (1946–1951), член-корреспондент АН П.Н. Третьяков (1951–1956), И.И. Удальцов (1959–1962), И.А. Хренов (1956–1968), академик Д.Ф. Марков (1969–1987), член-корреспондент АН В.К. Волков (1987–2004). В настоящее время директором Института является доктор исторических наук К.В. Никифоров. В Институте работают академики РАН: В.А. Дыбо, А.А. Зализняк, Вяч.Вс. Иванов, С.М. Толстая; члены-корреспонденты РАН: А.А. Гиппиус, Ф.Б. Успенский, Б.Н. Флоря.

Институт продолжает традиции отечественного славяноведения, история которого насчитывает более двух веков. Основные научные направления деятельности Института связаны со следующими проблемами: историко-культурные и этнические процессы у славянских народов и их соседей, этногенез славян; славянская книжность, история и структура славянских языков и диалектов, история славянских литератур, культура славянских народов, фольклор и народные традиции славян, история славистики; общественные и национальные движения, международные отношения и военные конфликты в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе; русская культура в восприятии славянского мира и восприятие в России славянских культур.

В разработке **филологических** направлений участвуют следующие подразделения Института: Отдел славянского языкознания (рук. д.ф.н. В.С. Ефимова), Отдел типологии и сравнительного языкознания (рук. чл.-корр. РАН Ф.Б. Успенский), Отдел этнолингвистики и фольклора (рук. ак. РАН С.М. Толстая), Отдел истории славянских литератур (рук. д.ф.н. Л.Н. Будагова), Отдел современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы (рук. д.ф.н. Н.Н. Старикова); более подробную информацию см. в [1].

¹ В 1931–1934 гг. в Ленинграде существовал Институт славяноведения АН СССР, директором которого был академик Н.С. Державин.

Институт имеет свой журнал “Славяноведение” (до 1992 г. — “Советское славяноведение”), выходящий с января 1965 г. шесть раз в год (гл. ред. д.ф.н. М.А. Робинсон). На страницах журнала публикуются проблемно-тематические статьи, материалы дискуссий, круглых столов, документы, критические обзоры и рецензии, хроника научной жизни, информация о книгах, выпущенных Институтом, и др.; выпускаются также проблемно-тематические номера, в которых обсуждаются культурологические, литературоведческие или лингвистические вопросы. С 1992 г. издаются специальные номера журнала, приуроченные к Дням славянской письменности, посвященные в основном средневековой славянской истории и культуре. Авторами статей являются как сотрудники Института, так и ученые из различных научных и учебных учреждений страны, а также зарубежные исследователи. С 1997 г. Институт издает “Славянский альманах” (отв. ред. К.В. Никифоров), задуманный как серийный научный сборник, посвященный Дням славянской письменности, а со временем занявший прочное место среди ведущих в России периодических изданий, посвященных самым разным проблемам славистики. Ежегодник “Славянский мир в третьем тысячелетии” начал издаваться с 2006 г. (отв. ред. к.ф.н. Е.С. Узенева). Первый выпуск был посвящен памяти директора Института славяноведения РАН, историка-слависта В.К. Волкова (1930–2005) и был составлен из его статей. В дальнейшем стали издаваться тематические выпуски: “Славянская идентичность — новые факторы консолидации” (2008), “Межкультурный и межконфессиональный диалог славянских народов” (2011), “Образ России в славянских странах” (2012) и т.п. С 2012 г. начал выходить журнал “Slověne—Словѣне” (отв. ред. чл.-корр. Ф.Б. Успенский), посвященный широкому кругу вопросов славянской филологии, палеославистики, книжности, языкознания, рассматриваемых в историческом, ареальном и типологическом аспектах.

Научная работа лингвистов Института с первых лет его основания была направлена прежде всего на изучение западно- и южнославянских языков, хотя во многих трудах важное место отводилось материалу восточнославянских языков, что в последние десятилетия стало особенно актуальным. Одним из важнейших направлений с самого начала было историческое и сравнительно-историческое славянское языкознание. Исследованиями этого плана долгие годы руководил проф. С.Б. Бернштейн, основатель отечественной школы языковедов-славистов второй половины XX века, автор двухтомного труда “Очерк сравнительной грамматики славянских языков” (1961, 1974), ставшего главным

учебником для славистов нескольких поколений. В рамках сравнительно-исторического направления в Институте изучались вопросы грамматического строя славянских языков, старославянского языка, славянской диалектологии (особенно болгарских говоров на территории СССР и говоров Болгарии); велись пионерские исследования в области акцентологии славянских языков, результаты которых отражены в книгах В.М. Иллич-Свитыча “Именная акцентуация в балтийском и славянском” (1963) и В.А. Дыбо “Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском” (1981), в коллективном труде “Основы славянской акцентологии” под ред. В.А. Дыбо (1993), в монографиях А.А. Зализняка “От праславянской акцентуации к русской” (1985), «Мерило праведное» XIV в. как акцентологический источник» (1990), “Труды по акцентологии” в двух томах (2010–2011), в серии статей и главах коллективных монографий С.Л. Николаева и др.

Большое значение в решении проблем сравнительной грамматики и истории славянских языков имели такие крупные международные лингвогеографические проекты, как “Общеславянский лингвистический атлас” (ОЛА), “Карпатский диалектологический атлас” (КДА) и “Общекарпатский диалектологический атлас” (ОКДА); два последних успешно завершены. ОКДА стал особым типом межъязыкового атласа, выявляющим процессы взаимодействия и интерференции славянских и неславянских языков карпатского ареала: карты атласа направлены на определение сходных лексико-семантических элементов в диалектах родственных и неродственных языков (карпатизмов), возникших на данной территории в результате длительных контактов, что привело к созданию определенной культурной и языковой общности, аналогичной балканскому языковому союзу. Этой проблематике посвящены серии статей С.Б. Бернштейна, Г.П. Клепиковой, Н.И. Толстого, Т.В. Поповой, С.Л. Николаева, М.Н. Толстой и др. В настоящее время вопросы карпато-балканского языкового союза и карпато-балканской картины мира исследуются и этнолингвистическими методами: с 2008 г. выходит сборник “Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура” (отв. ред. А.А. Плотникова); первый выпуск посвящен памяти Г.П. Клепиковой; вышло уже три сборника серии [2].

Сложнейшая работа по подготовке и изданию томов “Общеславянского лингвистического атласа” (ОЛА), которая продолжается более полувека силами национальных комиссий всех славянских стран, в настоящее время ведется под руководством сотрудницы Института д.ф.н. Т.И. Вендиной.

Решая задачи синхронно-типологического описания современных славянских диалектов, ОЛА дает ценный материал и для выводов диахронического плана. На основе исследования карт ОЛА, помимо многочисленных статей, написаны две монографии Т.И. Вендиной [3], [4]. Статьи по этой проблематике публикуются в серийном издании Института русского языка им. В.В. Виноградова “Общеславянский лингвистический атлас (Материалы и исследования)” (отв. ред. Т.И. Вендина). В последние годы сотрудники руководимого Т.И. Вендиной Центра ареальной лингвистики занимаются также “Лексическим атласом русских народных говоров”, создаваемым большим коллективом диалектологов под эгидой двух академических институтов — Института лингвистических исследований в Санкт-Петербурге и Института славяноведения в Москве (издан пробный том, подготовлен к печати первый том атласа “Растительный мир”, готовится второй том — “Животный мир”, глав. редактор атласа — Т.И. Вендина).

Постоянно ведется в Институте исследование различных аспектов лингвистического, историко-культурного и социолингвистического характера. Продолжается изучение истории литературных славянских языков, при этом оно не ограничивается эпохой национального возрождения, а охватывает широкие хронологические рамки, включая древнейшие периоды их развития. О масштабности этой культурно-исторической проблематики свидетельствует книга Н.И. Толстого “История и структура славянских литературных языков” (1988), в которой разработана система критериев сравнительно-типологической характеристики и классификации становления славянских литературных языков. Большое число работ в области славянского языкознания публикуется в серийных сборниках Института “Славянское и балканское языкознание” (отв. ред. д.ф.н. А.Ф. Журавлев) и “Исследования по славянской диалектологии” (отв. ред. Л.Э. Калнынь), а также в монографиях и тематических сборниках, где затрагиваются самые разные вопросы сравнительно-сопоставительного славянского языкознания (см. на сайте института: www.inslav.ru).

Большой вклад в развитие теоретического и сравнительного славянского языкознания внес созданный в 1960 г. сектор структурной типологии славянских языков, его создание было связано с развитием в стране методов машинного перевода, автоматизации, информатики. Первым руководителем сектора был В.Н. Топоров, позже В.В. Иванов, Т.М. Николаева, Ф.Б. Успенский. На основе структурно-типологического и семиотического подхода были созданы исследования, ставшие

классическими и определившие успехи целого ряда гуманитарных наук. К ним относятся монографии Вяч. Вс. Иванова и В.Н. Топорова “Исследования в области славянских древностей” (1974), А.А. Зализняка (совместно с акад. В.Л. Яниным) “Древне-новгородский диалект” (1995), Т.В. Цивьян “Лингвистические основы балканской модели мира” (1990), многие коллективные труды сотрудников сектора. По словам Т.М. Николаевой, “...благодаря Вяч. Вс. Иванову и В.Н. Топорову в секторе удалось удержать интерес к культуре, литературе, мифологии и т.д. — именно это впоследствии и стало его отличительной и во многом положительной особенностью” [5, с. 222]. Большой отклик в нашей стране и за рубежом получили лингвистические и этнокультурные исследования балто-славянского направления, такие как “Прусский язык” В.Н. Топорова (т. 1–5, 1975–1990), серия сборников “Балто-славянские исследования” (издается с 1974 г. по наст. время, отв. ред. В.Н. Топоров, затем В.В. Иванов), серия “Исследования в области балто-славянской духовной культуры” — “Погребальный обряд” (1990), “Заговор” (1993), “Загадка как текст” (ч. 1–2, 1994, 1999) и др.

С середины 70-х годов в Институте начались по инициативе и под руководством Н.И. Толстого комплексные этнолингвистические исследования языка, фольклора, обрядов и верований славян, первоначально связанные с полевым сбором материала для диалектного словаря Полесья. К началу 1980-х годов сформировался и главный научный проект в изучении традиционной культуры Полесья — “Полесский этнолингвистический атлас” (ПЭЛА), программа которого была опубликована в “Полесском этнолингвистическом сборнике” (1983). Концепция ПЭЛА основывается на восприятии Полесья (территории на пограничье Белоруссии, Украины и России) как одной из наиболее архаических зон славянского мира, по отношению к которой возможно применить комплексный этнолингвистический метод изучения славянских древностей. Идея словаря “Славянские древности” (1995–2012) также поначалу базировалась на полевым фактографическом материале из Полесья, но как только выяснилось, что объяснение многочисленных архаических явлений полесской зоны может быть описано и прокомментировано только с привлечением другого славянского материала, теоретическая и практическая основа пятитомного этнолингвистического словаря “Славянские древности” приобрела свой окончательный “общеславянский” вид. Этот многолетний труд базируется на материале всех славянских традиций и охватывает наиболее важные для славян концепты народной духовной культуры, которые могут быть показаны с точки зрения всех известных о них на

сегодняшний день сведений (лингвистического, фольклорного и этнографического характера, опубликованных и архивных). Предварительный этап работы (пробный выпуск словаря вышел в 1983 г.), включавший накопление данных всех славянских традиций, занял длительное время, в этот и последующие периоды в отделе выходили и другие важные труды: серия сборников “Славянский и балканский фольклор” (отв. ред. Н.И. Толстой, затем С.М. Толстая), серия, посвященная ключевым категориям языка и культуры исходя из принятого Н.И. Толстым представления о грамматике славянских обрядов (так называемая “красная серия”, которая успешно продолжается по сей день, см. в частности [6]). Основоположники Московской школы этнолингвистики опубликовали ряд монографий программного характера: Н.И. Толстой “Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике” (1995), “Очерки славянского язычества” (2003), С.М. Толстая “Семантические категории языка культуры” (2010), “Образ мира в слове и ритуале” (2015).

По мере создания словаря “Славянские древности” стали появляться индивидуальные работы авторов словаря, отчасти с ним коррелирующие, но вместе с тем открывающие новые пути изучения конкретных явлений народной духовной культуры: А.В. Гура. “Символика животных в славянской народной традиции” (1997), Т.А. Агапкина. “Мифологические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл” (2002), А.А. Плотникова. “Этнолингвистическая география Южной Славии” (2004), О.В. Белова. “Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции” (2005), И.А. Седакова. “Балканские мотивы в языке и культуре болгар” (2007), Е.С. Узенёва. “Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование” (2010).

По окончании работы над масштабным лексикографическим трудом “Славянские древности” сотрудники отдела этнолингвистики продолжили изучение механизмов функционирования традиционной духовной культуры славян, что отразилось в ряде новых изданий: Т.А. Агапкина. “Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира” (2010), М.М. Валенцова. “Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект” (2016), Л.Н. Виноградова. “Мифологический аспект славянской фольклорной традиции” (2016), А.В. Гура “Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика” (2012), А.А. Плотникова. “Славянские островные ареалы: архаика и инновации” (2016), С.М. Толстая. “Образ мира в слове и ритуале” (2015).

В рамках больших отделов в Институте работают научные центры со специальной тематикой. Центр междисциплинарных исследований славянской книжности (рук. М.А. Робинсон) занимается, прежде всего, изучением культурной ситуации в греко-славянском и латино-славянском мире: типологией и историей книжности, историей церковнославянского языка — нормой и узусом (на уровне орфоэпии, орфографии, морфологии, синтаксиса, лексики). Междисциплинарными по сути являются также и другие центры: Центр славяно-иудаики (рук. В.В. Мочалова), Центр лингвокультурных исследований *Balkanica* (рук. И.А. Седакова), Центр балто-славянских исследований (рук. В.В. Иванов), изучающие не только язык соответствующих этнических сообществ, но и народную культуру, фольклор и пр. Два последних, созданные в рамках Отдела типологии и сравнительного языкознания, занимаются контактными явлениями в области славяно-балканских и славяно-балтийских языковых и культурных отношений, как диахронических, так и синхронно-типологических. Центр ареальной лингвистики (рук. Т.И. Вендина) работает над лингвистическим картографированием в рамках проектов “Общеславянский лингвистический атлас” и “Лексический атлас русских народных говоров”.

На сайте Института можно ознакомиться с его историей, структурой, проводимыми и планируемыми конференциями, публикациями сотрудников, узнать о работе Ученого и диссертационных советов, там же доступны содержание и авторефераты диссертаций, представляемых к защите, тексты большинства институтских изданий. В Институте создана постоянно пополняемая электронная славистическая библиотека, в которой собраны и открыты для научного сообщества и всех заинтересованных лиц сотни труднодоступных изданий статей и монографий.

А.А. Плотникова

ЛИТЕРАТУРОВЕДЫ В ИНСТИТУТЕ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

70-летняя история Института славяноведения тесно связана с историей нашей страны. Начало его деятельности в 1947 г. — среди событий, знаменующих возрождение отечественной славистики, сведенной на нет в послереволюционный период. “Не тратьте слова на братство славян, — писал Маяковский. — Братство рабочих и никаких прочих”. Горькие уроки Второй мировой, превратившей территорию большинства славянских государств в поля сражений или подпольной

борьбы с фашистской Германией, укрепили славянское братство. Вхождение же стран Центральной и Юго-Восточной Европы по решению Потсдамской конференции 1945 г. в сферу советского влияния вызвало необходимость изучения и популяризации истории и культуры зарубежных славян, продолжая и обновляя еще дореволюционные российские традиции. С самого начала замышлявшийся как комплексный, Институт с 1951 г. имел в своем составе Сектор литературоведения. С 1954 г. его возглавлял и формировал выпускник русского отделения филологического факультета МГУ Сергей Васильевич Никольский, защитивший в 1949 г. кандидатскую диссертацию на тему чешско-русских культурных связей “Ф.Л. Челаковский и русское песенное народное творчество”. Среди первых малочисленных литературоведов Института были участники Великой Отечественной войны, освобождавшие от фашистской оккупации славянские страны, литературам которых они затем посвятили свою жизнь. Это — В.И. Злыднев, занявшийся болгарской литературой, И.К. Горский и Б.Ф. Стахеев, ставшие полонистами, Л.С. Кишкин, встретивший Победу в Праге и избравший предметом изучения чешскую литературу. С открытием на филологическом факультете МГУ Славянского отделения, ряды литературоведов Института стали пополняться его выпускниками, обеспечившими изучение словацкой, сербской, хорватской, словенской, македонской литератур, а также пополнивших состав болгаристов, полонистов и богемистов.

Направлениями исследований стали история славянских литератур и литературные связи. В качестве первых творческих достижений литературоведов Института можно назвать создание историй литератур зарубежных славянских народов. Это — “Очерки истории болгарской литературы XIX–XX веков”, редколлегия: В.И. Злыднев, Д.Ф. Марков, С.В. Никольский (1959); “Очерки истории чешской литературы XIX–XX веков”, редколлегия: Д.Ф. Марков, С.В. Никольский, С.А. Шерлаимова (1963); двухтомная “История польской литературы”, редколлегия: В.В. Витт, И.С. Миллер, Б.Ф. Стахеев, В.А. Хорев (1968–1969), “История словацкой литературы”, редколлегия: С.В. Богданов, С.В. Никольский, С.А. Шерлаимова (1970). Отсутствие подготовленной истории современных югославских литератур, не изданной из-за боязни обострений болгаро-македонских противоречий, было отчасти компенсировано выпуском сборника “Зарубежные славянские литературы. XX век”, редколлегия: М.Б. Богданов, Р.Ф. Доронина, В.И. Злыднев, Г.Я. Ильина, Н.Н. Кравцов (1970), куда вошли статьи о развитии сербской,

хорватской, словенской, македонской литератур XX века и др. материалы. Реконструкция литературных процессов у зарубежных славян сочеталась с изучением отдельных литературных эпох, направлений и жанров, реализуясь в коллективных трудах и монографиях “Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи”, редколлегия А.И. Рогов, А.В. Липатов, Л.А. Софронова (1979); “Барокко в славянских культурах”, редколлегия та же (1982); “Славянские литературы в процессе их становления и развития от древности до середины XX века”, отв. ред. А.В. Липатов (1980); В.В. Мочалова. “Мир наизнанку. Народно-городская литература Польши XVI – XVII веков” (1985); “Литература эпохи формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Просвещение. Национальное возрождение”, редколлегия: И.А. Богданова, С.В. Никольский, Б.Ф. Стахеев (1982); “Развитие литературы в эпоху формирования наций. Романтизм”, отв. ред. Б.Ф. Стахеев (1983). В работах И.А. Богдановой, С.В. Никольского, Б.Ф. Стахеева, Д.С. Прокофьевой исследовалась специфика славянского романтизма, меньше предающего мировой скорби и в большей мере озабоченного судьбой своего народа, чем романтизм западноевропейский, а также особенности “ускоренного” (термин Г.Д. Гачева) развития большинства славянских литератур, совмещающих на одном и том же этапе разностадийные тенденции.

Процесс становления реализма рассмотрен в сборниках “Критический реализм в литературах западных и южных славян”, редколлегия: Ю.Д. Беляева, С.В. Никольский, И.К. Горский (1965), “Реализм в литературах Центральной и Юго-Восточной Европы. Пути и специфика развития в XIX в. Отв. ред. В.В. Витт” (1983), в монографиях А.П. Соловьевой “Ян Неруда и становление реализма в чешской литературе” (1973), в статьях Р.Ф. Дорониной, В.И. Злыднева, Е.И. Рябовой, Н.С. Осиповой, Е.В. Степановой.

Исследованиям зарубежных славянских литератур XX в., где основное внимание уделялось видоизменениям реализма и революционно-социалистическим направлениям, были посвящены сборники “Развитие зарубежных славянских литератур в XX веке”, редколлегия: Л.Н. Будагова, Д.Ф. Марков, К.И. Рябова (1964), монографии С.А. Шерлаимовой “Чешская поэзия XX века. 20–30-е годы” (1973), В.А. Хорева “Становление социалистической литературы в Польше” (1979) и др.

Что касается ярко заявивших о себе модернистских и авангардных течений, то они изучались под прикрытием реализма и соцреализма как “другие течения” (см. “Литература славянских

и балканских народов конца XIX – начала XX в. Реализм и другие течения”, редкол.: Л.Н. Будагова, В.В. Витт, Г.Я. Ильина, С.В. Ильинская, Д.Ф. Марков (1976); “Реализм в литературах стран Центральной и Юго-Восточной Европы первой трети XIX в. Художественные поиски. Особенности развития”, отв. ред. Л.Н. Будагова (1989). “Первой ласточкой” в целенаправленном изучении в Институте художественного авангарда и его защите стала монография автора этих строк “Витезслав Незвал. Очерк жизни и творчества” (1967), где основное внимание уделено анализу чешского поэтизма и сюрреализма.

При наличии определенных исследовательских приоритетов литературоведы стремились охватить самые разные аспекты литературного процесса – проблематику компаративизма, творчества славянских писателей, национальной специфики направлений и жанров. Вот далеко не полный список трудов, которые выдержали испытание временем: Б.Ф. Стахеев, “Мицкевич и прогрессивная русская общественность” (1955); В.В. Витт, “Стефан Жеромский” (1961); С.В. Никольский, “Карел Чапек – фантаст и сатирик” (1973); И.К. Горский, “Александр Веселовский и современность” (1975); “Сравнительное изучение славянских литератур: М-лы конференции. 18–20 мая 1971 г.” (1973); Н.Н. Пономарева, “Современная болгарская драматургия” (1974); А.В. Липатов, “Формирование польского романа и европейская литература. Средневековье. Возрождение. Барокко” (1977); Ю.Д. Беляева, “Литературы народов Югославии и России. Восприятие, изучение, оценка, последняя четверть XIX – нач. XX в.” (1979); Л.Я. Ильина, “Развитие югославского романа в 20–30-х гг. XX в.” (1985); Н.А. Богомоллова, “Польские и русские поэты XX века. Творческие связи. Аналогии. Худож. пер.” (1987); М.В. Фридман, “Идейно-эстетические течения в румынской литературе XIX–XX веков” (1989); Д.С. Прокофьева, “Струн вещей пламенные звуки... Страницы польско-русских связей первой половины XIX века” / Отв. ред. Б.Ф. Стахеев (1990); работы о сербо-лужицкой литературе А.А. Гугнина, о румынской – Н.С. Осиповой.

На деятельности Института и его литературоведов благоприятно сказывались обстановка в стране, “оттепель”, наступившая после смерти Сталина, и демократичная атмосфера в Институте, который возглавляли, как правило, люди широких взглядов, далекие от догматизма.

Так, в 1970-е годы в стенах Института была предпринята попытка переосмыслить хрестоматийную концепцию соцреализма (“правдивое изображение жизни в ее революционном развитии”), навязанную искусству Первым съездом

советских писателей (1934) и строго регламентирующую творческий процесс, противопоставив ей трактовку “самого прогрессивного метода эпохи” как исторически “открытой эстетической системы”, фактически допускающей свободу творчества (см.: Д.Ф. Марков, “Генезис социалистического реализма. Из опыта южнославянских и западнославянских литератур” (1970); Он же, “Проблемы теории социалистического реализма” (1975)).

После расширения исследовательской базы Института за счет народов Центральной и Юго-Восточной Европы и всего балканского ареала он в 1968 г. был переименован в Институт славяноведения и балканистики. Однако через несколько лет, уже в новом столетии, ему было возвращено прежнее название. Определенную реорганизацию претерпели и литературоведы. В середине 1970-х годов Сектор литературоведения разделился на Сектор истории славянских и балканских литератур, занимавшийся литературами Центральной и Юго-Восточной Европы от древности до 1945 г., и Сектор современных литератур европейских социалистических стран ЦЮВЕ. В настоящее время оба сектора, пережив некоторую корректировку названий, переименованы в Отдел истории славянских литератур и Отдел современных литератур стран ЦЮВЕ.

Существенной вехой в деятельности литературоведов Института стали годы перестройки, официально освобождавшие советскую гуманитарную науку от идеологических доктрин, что позволило продолжить, но уже более активно, или начать изучение многих течений и писателей, подвергавшихся осуждению или замалчиванию.

В 1988 г. состоялась литературоведческая конференция, посвященная памяти Е.И. Рябовой и В.В. Витт, “На рубеже веков. Проблемы развития славянских и балканских литератур конца XIX–начала XX в.”, где в центре внимания оказались славянские “модерны”. По материалам конференции был выпущен одноименный сборник (1989). В 1991 г. литературоведы организовали конференцию “Авангард в литературах стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Специфика. Динамика. Вклад”, выпустив сборник “Литературный авангард. Особенности развития”, отв. ред. Л.Н. Будагова (1993). С тех пор проблематика модернизма и авангардизма стала активно разрабатываться Отделом истории славянских литератур. В настоящее время подготовлен к печати коллективный труд “Сражения и связи. Антитрадиционализм и преемственность в теориях и практике славянского литературного авангарда”. Он

выполнен в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН 2012 г. “Традиции и инновации в истории и культуре”. Актуальная задача восстановления доброй репутации не только явлений, но и конкретных деятелей славянской культуры, ставших жертвами политических репрессий, вызвала к жизни сборник “Деятели славянской культуры в неволе и о неволе. XX век”, отв. редактор М.Г. Смольянинова (2006).

В начале девяностых годов Отдел славянских литератур приступил к созданию трехтомной “Истории литератур западных и южных славян от истоков до середины XX века”. Идея трехтомника обсуждалась на Ученом совете, где решающее слово сказал Н.И. Толстой, по его мнению, такой труд мог быть создан лишь в Институте славяноведения. В 1997 г. вышли первые два тома “Истории...”: “Том первый. От истоков до середины XVIII века / Отв. ред. А.В. Липатов”; “Том второй. Формирование и развитие литератур Нового времени / Отв. ред. С.В. Никольский”; в 2001 г. вышел “Том третий. Литература конца XIX – первой половины XX века / Отв. ред. Л.Н. Будагова”.

В отличие от прежних историй славянских литератур, которые написали П.Й. Шафарик (1826), А.Н. Пыпин и В.Д. Спасович (1879, 1881), Я. Махал (1922–1929), Д. Чижевский (1968), впервые объектом рассмотрения становилась группа западно- и южнославянских литератур. Здесь сыграл свою роль и профиль Института, где создавался трехтомник, и острая потребность уменьшить диспропорцию между большим вкладом этих литератур в сокровищницу мировой культуры и их недостаточной изученностью и популярностью в нашей стране и в мире. Авторы создавали трехтомник, стараясь использовать более объективные, чем прежде, подходы к материалу, отказываясь от глорификации одних и уничижения других литературных течений, ликвидируя накопленные в этой области знаний “белые пятна” и добиваясь полноты освещения литературного процесса у западных и южных славян. Впервые был подробно рассмотрен древнейший период в развитии исследуемых литератур. Освобождение от пут “воинствующего атеизма” позволило по достоинству оценить роль христианства как духовной основы европейской цивилизации и фактора интеграции славян с другими народами Европы. Впервые в отечественном славяноведении была показана большая роль модернистских и авангардных течений в литературах западных и южных славян, значение декаданса и чистого искусства, которые способствовали повышению культуры творчества, ослаблению служебных и повышению эстетических функций славянских литератур.

В 2003 г. этот трехтомник вместе с “Историей литератур Восточной Европы после Второй мировой войны” (1995–2001), работа над которой началась еще в советский период, была выдвинута Институтом славяноведения на соискание Государственной премии России. Госпремию этот труд не получил, но заслужил признание специалистов в ходе общественного обсуждения, предусмотренного Комиссией по Государственным премиям Российской Федерации. Из отзыва д.ф.н. А.Б. Базилевского (ИМЛИ РАН): “Это не имеющее аналогов за рубежом исследование высоко оценено славистами разных стран. Его научная ценность и новизна определены энциклопедической широтой охвата материала, обоснованностью концепций, точностью и взвешенностью научного подхода к сложнейшим явлениям”. Из протокола заседания Ученого совета филфака СПбГУ от 25.03.2004: “Эта книга имеет огромное значение для дальнейшего развития как славяноведения, так и филологической науки в целом благодаря своей новизне, актуальности звучания, геополитическим масштабам и ясности теоретических положений, дающих научную перспективу”. Из устного отзыва Н.Н. Скотова, член-корр. РАН, директора Института русской литературы РАН (Пушкинского Дома): “Труд фундаментальный, на все времена и — современный в подлинном смысле этого слова... Россия может быть сейчас единственная страна, способная к созданию труда такого рода... Я думаю, что этот труд имеет мировое значение...”.

Трехтомная “История литератур западных и южных славян”, и двухтомная “История литератур Восточной Европы после Второй мировой войны” стали базой для новых исследований. Так, Отдел современных литератур стран ЦЮВЕ выступил инициатором и организатором создания “Лексикона южнославянских литератур (болгарской, боснийско-герцеговинской, македонской, сербской, словенской, хорватской, черногорской)”, отв. ред. Г.Я. Ильина (2012). Разумеется, работе над ним содействовала опора на вышеуказанные “Истории...”, которые помогли составить основу Лексикона — словник. При этом его создатели оперативно прореагировали на видоизменения карты Юго-Восточной Европы, появление в ней новых государств — Черногории, Боснии и Герцеговины, с обособлением их национальных литератур от литературы сербской.

Некоторые “современники” обратились к обновлению литературного процесса в ряде литератур XX века: Г.Я. Ильина, “Хорватская литература XX века” (2015); В.А. Хорев, “Польская литература XX века. 1890–1990” (2009); второе издание — 2016.

Возникли разные варианты историй и других литератур ЦЮВЕ: “Словенская литература от истоков до рубежа XIX–XX веков”, отв. ред. Н.Н. Старикова (2010), “Словенская литература XX века”, отв. ред. Н.Н. Старикова (2014), “История венгерской литературы в портретах”, отв. редакторы Ю.П. Гусев, А.С. Стыкалин, О.В. Хаванова (2015). В этот список следует включить и посмертную книгу Ю.В. Богданова “Очерки истории словацкой литературы XX в.” (2012), составленную Л.Ф. Широковой из его последних статей. Издание этих трудов воссоздает ситуацию начального периода в деятельности литературоведов Института уже на новом витке мировой истории и славистического литературоведения.

Отдел истории славянских литератур помимо вышеупомянутой проблематики (изучения модернизма и авангардных течений в литературах западных и южных славян, возвращения в литературный процесс творчества жертв политических репрессий) сосредоточился на исследовании литературных связей, конкретизировав их роль в развитии славянских литератур, подчеркнутую в трехтомнике. Из всей системы многообразных литературных отношений были выделены русско-славянские в силу их важности и современной тенденции к их замалчиванию со стороны зарубежных партнеров. Богатство еще недостаточно освоенного материала позволило издать целую серию коллективных трудов под рубрикой *Slavica et Rossica*. Причем их авторы стремились показать взаимовыгоду этих связей, имевших большое значение не только для славянского зарубежья, но и для России. Это книги: “Россия в глазах славянского мира”, отв. ред. А.В. Липатов (2007), где рассматривались отношения славянских народов к России от Средневековья до середины XX века; “Славянский мир в глазах России. Динамика отражения в художественном творчестве, документальной и научной литературе”, отв. ред. Л.Н. Будагова (2011); “Россия и русский человек в восприятии славянских народов”, ответственные редакторы: А.В. Липатов, Ю.А. Созина (2014).

Другую группу работ по русско-славянским связям составляют книги о восприятии в славянском зарубежье творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова. Подсказанные их двухсотлетними юбилеями, они носят отнюдь не юбилейный характер. По отношению к каждому из этих писателей отдельных славянских народов (поляков, чехов, словаков, сербов, хорватов, болгар, македонцев) существует богатая библиография трудов. Но их рассмотрение в широком контексте славянского зарубежья было предпринято впервые, что позволило более конкретно и точно

определить характер влияния каждого из писателей на зарубежные славянские литературы.

В основу сборника “А.С. Пушкин и мир славянской культуры”, отв. ред. Л.Н. Будагова (2000), легли материалы научной конференции (ИнСлав РАН, 24–25 ноября 1998 г.) — одной из первых в череде мероприятий, посвященных 200-летию поэта. Книга стала вкладом не только в международную пушкиниану, но и в современное, свободное от идеологических императивов исследование русских импульсов и влияний в культуре славян. Целый комплекс статей был посвящен проблемам Пушкин и Польша, Пушкин и Мицкевич, которые каждый из авторов сборника решал по-своему. При этом не было нужды сводить их мнения к усредненному общему знаменателю. Эти разногласия были проекцией в литературоведение объективной сложности отношений двух славянских народов и их гениальных сынов.

Коллективным монографиям, посвященным 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя и М.Ю. Лермонтова, предшествовали две международные конференции в Институте славяноведения (10–11 ноября 2009 г. и 5–6 ноября 2013 г.). Книга “Н.В. Гоголь и славянские литературы”, отв. ред. Л.Н. Будагова (2012), показала разностороннее участие Гоголя в процессе национального возрождения большинства славянских народов, когда они особенно интенсивно впитывали чужой опыт. Далеко не один Гоголь из русских писателей XIX в. оказывал на их литературы свое влияние. Но по диапазону этих влияний, разнообразию их функций (пересмотр взаимоотношений искусства с действительностью, содействие развитию романтизма и реализма, формированию разных поэтик, жанров, стилей) Гоголю нет равных на русском Олимпе. Популярность Гоголя и востребованность его опыта объясняются не только уровнем, но и универсальностью его таланта. Совокупность его произведений — это по сути дела аналог целой развитой национальной литературы с четко прочерченными процессами, характерными для того времени и предвосхищающими XX век. Книга “М.Ю. Лермонтов в культуре западных и южных славян”, отв. ред. Л.Н. Будагова (2016), обращена к современности. Это не только дань уважения великому поэту, это и возможность лишний раз убедиться, что его творчество органично входит в культуру XXI века в качестве не музейного экспоната, а свежей, живой струи подлинной Поэзии, к которой так редко обращается современный читатель. В совокупности представленных в книге работ показано, что процессы рецепции славянами творчества Лермонтова были асинхронными и неоднозначными. Если поляки, чехи, сербы и хорваты обратились к переводам его

произведений уже в 1840-е годы, то в среде словачков, словенцев, болгар, македонцев интерес к Лермонтову пробудился лишь в 1860–70-е годы. Если в первой половине XIX в. властителем дум первоходцев славянского романтизма нередко становился Байрон, то к концу столетия он уступает свое место русскому поэту. Опыт Лермонтова участвует в лиризации романтизма, в развитии психологической прозы, в пробуждении интереса к образам “лишних”, “странных” людей, чей индивидуализм на рубеже веков начинает ассоциироваться с борьбой личности за духовную свободу, за право человека быть самим собой.

В ходе продолжающихся исследований историй славянских литератур и литературных связей появились монографии М.Г. Смольяниновой, основанные на архивных материалах, о Василе Друмеве (метрополите Клименте), выведенном из тени других выдающихся деятелей болгарского национального возрождения, ее же книга о деятельности русского купечества на благо России и освобождения болгар от османского владычества (“Сказание о Морозовых”, 2014); И.И. Калиганова “Проблемы истории и культуры славянских народов” (2015); Н.В. Шведовой «“Чудесные искры”: поэзия словацкого надреализма» (2015); научные сборники “Петар II Петрович Негош — митрополит, реформатор и поэт. 200 лет со дня рождения”, отв. ред. Ю.А. Созина (2013), “Янко Лаврин и Россия”, отв. ред. В.А. Созина (2011); книга С.В. Никольского “Над страницами антиутопий К. Чапека и М. Булгакова” (2002).

По материалам конференции в честь 90-летия со дня рождения создателя и многолетнего руководителя Сектора славянских литератур, выдающегося слависта, заслуженного деятеля науки, профессора С.В. Никольского был выпущен научный сборник “Никольский и современная славистика”, отв. ред. И.А. Герчикова (2013).

В 2012 г. в г. Ческе Будейовице вышла книга S. Nikolskij. V Naškových stopách za Josefem Švejkem — чешский перевод монографии С.В. Никольского о реальном Йозефе Швейке, в какой-то мере послужившем прототипом “бравого солдата” (“История образа Швейка. Новое о Ярославе Гашеке и его герое”, 1997). В том же 2012 г. появилась публикация L. Budagovová “O literatuři a kultuři” (Praha) — сборник статей о чешско-русских литературных и культурных связях. В ближайших планах Отдела славянских литератур — проекты “Программные документы модернистских и авангардных течений в литературах западных и южных славян”, “Национальная идентичность в зеркале литературы” и т.д.

В Отделе современных литератур стран ЦЮВЕ ведется мониторинг литературного процесса в этом регионе, где выявляются новые темы, тенденции, реализуются новые подходы к материалу, рассматривается его изучение “на местах”. См. коллективные труды: “Опыт истории – опыт литературы”, отв. ред. С.А. Шерлаимова (2007), “Постмодернизм в славянских литературах XX”, отв. ред. Е.Н. Старикова (2004), “Итоги литературного развития в XX в. в проблемно-типологическом освещении. Центральная и Юго-Восточная Европа”, отв. ред. Ю.В. Богданов (2006), “Литературоведение и критика ЦЮВЕ конца XX – начала XXI в.”, отв. ред. Н.Н. Старикова (2011), “Гендер и литература в странах ЦЮВЕ”, отв. ред. И.Е. Адельгейм (2013), «Художественный ландшафт “нулевых”. Литературы ЦЮВЕ в начале XXI в.», отв. ред. Н.Н. Старикова (2014); монографии – И.Е. Адельгейм «Поэтика “промежутка”: молодая польская проза после 1989 года» (2005), С.А. Шерлаимовой «Литература “Пражской весны”: до и после» (2002); ее же “Милан Кундера и его романная философия” (2014).

Работы “современников” по имагологии и литературным связям напрямую перекликаются с исследованиями Отдела истории славянских литератур, подтверждая актуальность этой проблематики. В их числе – очерки В.А. Хорева “Восприятие России и русской литературы польскими писателями” (2012); двусторонний труд “Русско-польские языковые, литературные и культурные контакты / *Rosyjsko-polskie kontakty j zykowe, literackie i kulturalne*”, отв. ред. С. Гжибовский, В.А. Хорев, М. Волос (2011); сборники “Россия и русская литература в современном духовном контексте стран ЦЮВЕ”, отв. ред. И.Е. Адельгейм, Ю.П. Гусев (2009); “Адам Мицкевич и польский романтизм в русской культуре”, отв. ред. В.А. Хорев (2007); “XX век: Русская литература глазами венгров, венгерская литература глазами русских”, отв. ред. Ю.П. Гусев (2007).

Из новых направлений в работе обоих литературоведческих Отделов можно выделить исследования переводческого искусства. В сотрудничестве со словенскими специалистами в Отделе истории славянских литератур проводились круглые столы и семинары, мастер-классы по проблемам художественного перевода. Проведение в апреле 2016 г. международной конференции, посвященной переводческому искусству, стало важным этапом реализации проекта “Роль России в распространении знаний о славянстве” (руководитель проекта и организатор конференции Ю.А. Созина, она же – отв. ред. изданного в 2016 г. сборника тезисов этой конференции). Конференция по

проблемам перевода состоялась и в Отделе современных литератур, издавшем сборник “Художественный перевод и его роль в литературном процессе ЦЮВЕ”, отв. ред. И.Е. Адельгейм (2016).

Большой научный потенциал несет в себе комплексность Института славяноведения, означающая не формальное соседство, а творческое взаимодействие специалистов разного профиля, проведение совместных конференций, создание междисциплинарных трудов. Так литературоведы и историки вместе отметили 90 лет с начала Первой мировой войны (см. сборник “Первая мировая война в литературе и культуре западных и южных славян”, отв. ред. Л.Н. Будагова (2004)), столетие ее начала, 870-летие основания Москвы (конференция “Славяне в Москве” 6–7 июня 2017 г.). Литературоведы и культурологи не прошли мимо 125-летия со дня рождения М.А. Булгакова (см. сборник “Михаил Булгаков и славянская культура”, отв. ред. Е.А. Яблоков (2017)) и т.д.

Необходимо отметить, что специалисты, вносящие большой вклад и свои аспекты в изучение славянских литератур и литератур ЦЮВЕ, есть в штате и других отделов, прежде всего в отделе культуры. Среди них: Т.И. Чепелевская – автор двух глав в “Истории литератур западных и южных славян” и монографии “Очерки словенской литературы в историко-культурном освещении” (2013); Н.М. Куренная, изучающая соцреализм “как историко-культурную проблему” и русский авангард; М.В. Лескинен – автор и редактор литературоведческих сборников – “Миф Европы в литературе и культуры Польши и России” (2004), “Творчество Витольда Гомбровича и европейская культура” (2006), “Творчество Болеслава Пруса и его связи с русской культурой” (2008).

Практически на протяжении всей деятельности Института развивалось международное сотрудничество его подразделений, в том числе литературоведческих, с научными центрами зарубежных стран. Оно было необходимым условием научной работы, способствовало созданию совместных трудов, организации международных конференций, консультациям с зарубежными специалистами, сбору материалов в зарубежных библиотеках и архивах, непосредственному знакомству со страной изучения.

Результатом тесного сотрудничества наших югославилов с Матицей Сербской в 1980–90-е годы явилась целая серия трудов по сербско-русским культурным и литературным связям, издававшихся то в Нови Саде, то в Москве. Совместные труды были созданы по проблематике литературных связей вместе с учеными Чехии

и Словакии в 1960–80-х гг. В результате командировок Л.С. Кишкина появились его книги “Чешско-русские литературные и культурные контакты” (1983), “Чехословацкие находки. Из зарубежной пушкинианы” (1985) и др.

Квалификация наших литературоведов делала их неперенными участниками самых престижных изданий, таких как “Краткая литературная энциклопедия в 9 томах” (1962–1978), “Литературный энциклопедический словарь” (1987), восьмитомная “История всемирной литературы” (1983–1994), подготовленная ИМЛИ им. А.М. Горького РАН в сотрудничестве с С.В. Никольским, Д.Ф. Марковым (членами редколлегий), более полутора десятков глав которой написаны литературоведами нашего Института (И.А. Богдановой, В.В. Витт, И.С. Горским, А.А. Гугниным, А.В. Даниловой, Р.Ф. Дорониной, В.И. Злыдневым, С.В. Ильинской, Л.С. Кишкиным и др.). В “Энциклопедическом словаре сюрреализма” (2007) представлены статьи Л.Н. Будаговой и С.А. Шерлаимовой. В “Энциклопедическом словаре экспрессионизма” (2008) опубликованы статьи Н.Н. Стариковой.

Спутником научной работы была (и остается) популяризаторская и издательская деятельность литературоведов, на счету которых переводы и комментированные издания многих и многих славянских писателей, составление хрестоматий и антологий. См.: “Хрестоматия по чешской литературе XIX–XX веков” (1958), составители Л.С. Кишкин, С.В. Никольский, А.П. Соловьева; книга “Родник златоструйный” (1990), где И.И. Калигановым представлены русские переводы памятников древнеболгарской письменности, и т.д. Пик этой деятельности приходится на советский период, когда существовали издательства “Художественная литература” и “Прогресс”. В настоящее время активизировать процесс переводов со славянских языков стремится ВГБИЛ и ее издательство “Рудомино”.

В заключение остается сказать, что литературоведы Института славяноведения объединяют усилия, чтобы воссоздать во всем объеме, в его естественной полноте, без белых пятен, искажений и умолчаний, литературный процесс в изучаемом регионе, дабы расширить своими исследованиями представления о сокровищах мировой культуры.

Л.Н. Будагова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Институт славяноведения РАН в 2016 году. Планы 2017 года. Справочник. Отв. ред. Е.С. Узеньова. М., 2016. [*Institut slavyanovedeniya RAN v 2016 godu. Plany 2017 goda. Spravochnik. Otv. red. E.S. Uzenyova* [The Institute of Slavic Studies of the RAS in 2016. Plans for 2017. Guidebook. Uzenyova, E.S. (Ed.)]. Moscow, 2016.]
2. Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Памяти Галины Петровны Клепиковой / Отв. ред. А.А. Плотникова. М., 2008; Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. 2009–2011 / Отв. ред. А.А. Плотникова. Вып. 2. М., 2012; Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культуры. 2012–2014 / Отв. ред. А.А. Плотникова. Вып. 3. М., 2014. [*Karpato-balkanskij dialektnyj landshaft. Yazyk i kul'tura. Pamyati Galiny Petrovny Klepikovej. Otv. red. A.A. Plotnikova* [Carpathian-Balkan Dialect Landscape. Language and Culture. In Memoriam of Galina Petrovna Klepikova. Plotnikova, A.A. (Ed.)]. Moscow, 2008; *Karpato-balkanskij dialektnyj landshaft. Yazyk i kul'tura. 2009–2011. Otv. red. A.A. Plotnikova. Vyp. 2* [Carpathian-Balkan Dialect Landscape. Language and Culture. Plotnikova, A.A. (Ed.). Iss. 2]. Moscow, 2012; *Karpato-balkanskij dialektnyj landshaft: yazyk i kul'tury. 2012–2014. Otv. red. A.A. Plotnikova. Vyp. 3* [Carpathian-Balkan Dialect Landscape: Language and Cultures. Plotnikova, A.A. (Ed.). Iss. 3]. Moscow, 2014.]
3. Вендина Т.И. Русские диалекты в общеславянском контексте (лексика). М., 2009. [*Vendina, T.I. Russkie dialekty v obshcheslavyanskom kontekste (leksika)* [Russian Dialects in Slavic Context (Lexicon)]. Moscow, 2009.]
4. Вендина Т.И. Типология лексических ареалов Славии. СПб., 2014. [*Vendina, T.I. Tipologiya leksicheskikh arealov Slavii* [Typology of the Slavic Lexical Areas]. St. Petersburg, 2014.]
5. Николаева Т.М. Типология и сравнительное языкознание славянских и балканских языков // Институт славяноведения и балканистики. 50 лет. М., 1996. С. 217–234. [*Nikolaeva, T.M. [Typology and Comparative Linguistics of Slavic and Balkan Languages] Institut slavyanovedeniya i balkanistiki. 50 let* [The Institute of Slavic and Balkan Studies. The 50th Anniversary]. Moscow, 1996. P. 217–234.]
6. Антропоцентризм в языке и культуре / Отв. ред. С.М. Толстая. М., 2017. [*Antropocentrizm v yazyke i kul'ture. Otv. red. S.M. Tolstaya* [Anthropocentrism in Language and Culture. Tolstaya, S.M. (Ed.)]. Moscow, 2017.]